

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМНОГО ОТНОШЕНИЯ СТРУКТУР С2 ПОЗВОНКОВ

Халилов М.А., Мошкин А.С.

*ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева»,
г. Орёл, Россия*

Николенко В.Н.

*ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский
университет имени И.М. Сеченова»,
г. Москва, Россия;*

В статье представлен анализ закономерности взаимоотношений структур позвонка С2 по данным МРТ.

Ключевые слова: С2 шейный позвонок, МРТ.

1

FEATURES OF MUTUAL RELATIONSHIP STRUCTURES OF C2 VERTEBRES

Khalilov M.A., Moshkin A.S.

*Oryol State University named after I.S. Turgenev,
Orel, Russia*

Nikolenko V.N.

*First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov,
Moscow, Russia;*

The article presents an analysis of the patterns of relationships between the structures of the C2 vertebra according to MRI dataMaterials and methods.

Keywords: С2 cervical vertebra, MRI.

Введение. Современные диагностические методы позволяют получать высокоинформативные изображения с использованием методов компьютерной и магнитно-резонансной томографии [1]. Важным условием для развития клинической медицины в настоящее время становится глубокий анализ вариативности анатомических структур [2, 3]. Заболевания шейного отдела позвоночника и области краиновертебрального перехода требуют внимания к мельчайшим деталям с целью расширения оперативных доступах при нейрохирургических хирургических вмешательствах [4, 5].

Цель. Провести анализ закономерностей взаимного отношения структур С2 позвонка по данным МРТ.

Материалы и методы. Нами проведено изучение 214 магнитно-резонансных томограмм, предоставленных добровольцами на электронных носителях. Все исследования были выполнены по стандартным методикам на магнитно-резонансных томографах с напряженностью магнитного поля 1-1,5 Тл. В режиме T2, нами проводилась морфометрия структур C2 позвонка: длина и вертикальный размер тела, зуба и остистого отростка в сагittalной плоскости. Среди всех случаев не было выявлено признаков травматических изменений и аномального строения изучаемых структур шейного отеля позвоночника. Данные морфометрии были объединены в электронных таблицах Microsoft Excel 2007, участники разделены по полу. Статистический анализ был выполнен с использованием IBM SPSS Statistics 20.

Результаты. Всего в нашем исследовании приняли участие 80 мужчин и 134 женщины. Средний возраст мужчин составил – $39,6 \pm 11,1$ лет, а женщин – $43,3 \pm 12,9$ лет. Представленное наблюдение демонстрировало проявления полового диморфизма в первую очередь с большими размерами структур C2 позвонка среди мужчин. Средняя высота тел позвонков среди мужчин составила – $13,05 \pm 0,67$ мм, в группе женщин – $11,86 \pm 0,79$ мм. Переднезадний размер тела позвонка в сагittalной плоскости (длина) у мужчин составил – $15,72 \pm 1,0$ мм, а среди женщин – $14,22 \pm 0,98$ мм. Высота зуба C2 позвонка в группе мужчин $0,23,39 \pm 1,58$ мм, а у женщин – $21,67 \pm 1,38$ мм. Переднезадний размер зуба C2 позвонка среди мужчин – $10,36 \pm 0,96$ мм, а в группе женщин – $9,46 \pm 0,93$ мм. Наибольший вертикальный размер остистого отростка в среднем у мужчин составил – $12,09 \pm 1,29$ мм, среди женщин это показатель составил – $11,02 \pm 1,20$ мм. Переднезадний размер (длина) остистого отростка C2 позвонка для мужчин имел средние значения – $17,29 \pm 1,94$ мм, а в группе женщин – $15,19 \pm 1,62$ мм.

Оценить взаимное отношение структур тел позвонков позволяют методы математического анализа. В результате наших расчетов отношений вертикальных размеров и длин описываемых структур были получены следующие результаты. Отношение вертикального размера зуба C2 к телу позвонка у мужчин составило – $1,80 \pm 0,14$, а в группе женщин – $1,84 \pm 0,15$. Отношение вертикального размера остистого отростка к телу позвонка у мужчин составило $0,93 \pm 0,11$, а среди женщин – $0,94 \pm 0,12$. В свою очередь отношение вертикальных размером зуба C2 и остистого отростка у мужчин составило – $1,97 \pm 0,23$, среди женщин этот показатель соответствовал – $2,00 \pm 0,26$. Отношение переднезаднего размера зуба C2 к телу позвонка в группе мужчин составило – $0,66 \pm 0,07$, а у женщин – $0,67 \pm 0,07$. Отношение переднезаднего размера остистого отростка к телу позвонка среди мужчин составило – $1,10 \pm 0,14$, в группе женщин – $1,07 \pm 0,12$. Отношение переднезаднего размера зуба C2 к аналогичному размеру остистого отростка у мужчин – $0,61 \pm 0,09$, а среди женщин – $0,64 \pm 0,09$. Таким образом в большинстве случаев отмечаются большие значения для представленных величин в группе женщин. Наименьшая разница в значениях отмечалась для

отношений вертикальных размеров остистого отростка к телу позвонка и отношения переднезаднего размера зуба С2 к телу позвонка, различие между средними значениями всего 0,01. Только для отношения переднезаднего размера остистого отростка к телу С2 позвонка было отмечено большее значение в группе мужчин. Следует отметить, что все изучаемые показатели в нашем исследовании имели признаки нормального распределения, а при расчете одновыборочного t-критерия для коэффициента Стьюдента значение – $P<0,05$.

Выводы. Представленные результаты нашего исследования отражают закономерности полового диморфизма структур С2 позвонка в виде больших линейных размеров у мужчин относительно к группе женщин. При изучении пропорциональных отношений структур С2 позвонков среди мужчин оказались меньшие значения для большинства параметров, кроме отношения переднезаднего размера остистого отростка к телу позвонка. Таким образом, можно судить об относительно большей длине остистого отростка среди мужчин при меньших относительных параметрах других структур С2 позвонков. Представленные особенности важны для оценки анатомической вариации, а также могут быть востребованы при разработке малоинвазивных хирургических вмешательств в области краиновертебрального перехода.

Литература

1. Абрамов, А. С. Возможности рентгеновских методов диагностики в оценке нестабильности позвоночно-двигательных сегментов шейного отдела позвоночника / А. С. Абрамов, С. К. Терновой, Н. С. Серова // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. 184 с.
2. Гавриленко, А. В. Корреляция между морфологическими и биомеханическими особенностями и атеросклерозом сонных артерий / А. В. Гавриленко [и др.] // Наука и инновации в медицине. 2022. № 7 (3). С. 160-163.
3. Николенко, В. Н. Вариабельность форм и размеров затылочных мыщелков и верхних суставных ямок атланта / В. Н. Николенко [и др.] // Нейрохирургия. 2017. № 2. С. 35-41.
4. Шкарубо, А. Н. Анатомия передних отделов краиновертебрального сочленения при эндоскопическом трансназальном доступе / А. Н. Шкарубо [и др.] // Вопросы нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко. 2020. № 4 (84). С. 46-53.
5. Shkarubo, A. N. Anatomical Aspects of the Transnasal Endoscopic Access to the Craniovertebral Junction / A. N. Shkarubo [et al.] // World Neurosurgery. 2020. № 133. С. 293-302